УДК 378.048.2

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-3-49-60

Т.И. Аишурбекова, Э.З. Ризаханова

Типичные отклонения от лексических норм русского языка в речи студентов-переводчиков

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; tiashu@mail.ru, emiri_93@mail.ru

Настоящее исследование посвящено актуальному вопросу качества переводческой речи в части владения студентами-переводчиками русским языком. Исследование выполнено на материале письменных учебных переводов студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение» в Дагестанском государственном университете. Установлены пять основных типов лексических ошибок обучающихся: нарушения лексической сочетаемости, неверное словоупотребление, вызванное непониманием значения слова, речевая недостаточность, речевая избыточность, неправильное употребление паронимов. Была выдвинута гипотеза о том, что данные ошибки не являются индивидуальными проявлениями недостаточного владения русским языком отдельными студентами, а свойственны всем обучающимся. Для проверки гипотезы был проведен эксперимент, в ходе которого группе обучающихся (группа Б) было предложено обнаружить и исправить ошибки, сделанные другими студентами (группа А). Эксперимент подтвердил выдвинутую гипотезу: среднеарифметический показатель выявления и исправления лексических ошибок студентами группы Б составил 47,6 %. Наибольшую трудность студенты испытывали с выявлением и исправлением ошибок на речевую недостаточность. При интерпретации результатов эксперимента было сделано предположение о том, что наличие и характер лексических ошибок в русском языке обусловлены полиэтническим характером образовательной среды.

Ключевые слова: *подготовка переводчиков, русский язык, письменный перевод, лексическая ошибка, эксперимент.*

В Стандарте Европейской комиссии для письменных переводчиков лингвистическая компетенция в исходном и переводящем языках обозначена как неотъемлемая составляющая профессиональной компетентности переводчика [1]. Совершенствование владения родным языком должно быть неотъемлемой частью учебного процесса при подготовке специалистов межкультурной коммуникации. Этому правилу следуют лучшие отечественные и зарубежные школы перевода. Так, в учебном плане Высшего института письменных и устных переводчиков Брюсселя присутствуют такие дисциплины, как общая стилистика, техника письменной речи 1 (понимание и синтез текстов), теория французского языка и упражнения, техника письменной речи 2 (специализированные тексты, теория и упражнения) [10, с. 66]. Среди российских вузов можно отметить Высшую школу перевода Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, в которой студенты изучают стилистику русского языка и культуру речи, современный русский язык, а также практическую риторику и технику русской речи [12]. Однако в большинстве российских вузов, готовящих переводчиков, русский язык изучается в весьма ограниченном объеме. Между тем, соблюдение его норм и узуса является одним из общепризнанных критериев оценки качества перевода [11, с. 17;

14, с. 256–260], а общее снижение уровня владения русским языком в наши дни является предметом серьезной озабоченности в профессиональном переводческом и педагогическом сообществе.

В данной статье представлена часть результатов работы по оценке качества письменных переводов студентов магистратуры, обучающихся по направлению 45.04.02 «Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение» в Дагестанском государственном университете. Практически все студенты данной магистерской программы имеют базовое лингвистическое образование, а английский язык для большинства студентов является их первым иностранным языком. Отметим здесь, что русский язык в большинстве случаев не является родным языком обучающихся в строгом значении этого термина. Однако в ситуации, когда большинство из них слабо владеют родными языками или же не владеют ими совсем, русский язык, являющийся языком межнационального общения в данном регионе, может условно рассматриваться нами как родной язык.

Целями исследования, положенного в основу данной статьи, являются выявление видов лексических ошибок в употреблении русского языка и установление причин их появления. Материалом для исследования послужили письменные учебные переводы.

Отправной точкой при разработке критериев оценки качества перевода является понятие переводческой ошибки. В процессе обучения и в начале своей профессиональной деятельности переводчик часто допускает ошибки ввиду отсутствия практических навыков. Преподавателю необходимо проанализировать часто встречающиеся ошибки, вскрыть их причины и разработать методику их предупреждения. В этой связи комплексное изучение ошибок в употреблении русского языка, допускаемых студентами-переводчиками, представляется весьма полезным и своевременным. Следует отметить, что вопросы, связанные с владением родным языком (в нашем случае – русским) и его ролью в подготовке представителей переводческой профессии, пока что остаются на периферии лингвометодических исследований, чем и определяется актуальность направления данной работы.

При определении понятия «ошибка» мы склонны согласиться с Е.А. Княжевой в том, что ошибка в переводе – это неосознанный выбор, т. е. выбор, не учитывающий важных параметров текста и переводческой ситуации, характеристик языковых единиц или переводоведческих норм. В тех случаях, когда переводчик сознательно принимает то или иное решение, когда это часть общей стратегии, можно лишь высказывать мнение о степени успешности такой стратегии, по сравнению с другими [8, с. 147].

В истории переводоведения неоднократно предпринимались попытки разработать классификацию переводческих ошибок (см. об этом подробнее [7]). Особое внимание при этом уделялось причинам возникновения ошибок в переводе и их «весу». Специалисты в данной области соглашались с тем, что можно выделить две группы переводческих ошибок:

- 1) ошибки, связанные с неверным пониманием исходного текста переводчиком;
- 2) ошибки, связанные с дефектами выражения воспринятого смысла на переводящем языке [2; 6].

Причинами переводческих ошибок при порождении переводящего текста считаются недостаточное знание системы языка перевода, либо незнание законов построения высказываний на языке перевода.

Нарушения языковой нормы и узуса переводящего языка обычно мало влияют на смысловую сторону перевода. Среди невзыскательных переводчиков бытует мнение,

что, такого рода ошибки не являются существенным недостатком при оценке качества переводящего текста. В этой связи Л.К. Латышев справедливо замечает, что эквивалентность исходного и переводящего текста основывается как на относительном тождестве содержания, так и на равноценности иных воздействующих факторов двух текстов, а мера языковой нормативности и узуальности является существенным фактором такого рода. Переводчик, считающий себя квалифицированным специалистом, должен стремиться выполнить перевод на соответствующем профессиональном уровне, который, конечно же, подразумевает не только передачу содержания оригинала, но и хорошее языковое оформление переводящего текста [9, с. 91].

Ошибки, связанные с нарушениями нормы и узуса переводящего языка, требуют тщательного редактирования. К их числу относятся нарушения лексической, грамматической и стилистической сочетаемости единиц переводящего языка, нарушение тематического членения предложения, тавтология и плеоназм, недостаточная экспликация идеи, кальки с исходного языка, необоснованное употребление слов иностранного происхождения, нарушения управления и согласования слов, канцеляризмы, штампы и т. п. Как правило, такие ошибки возникают вследствие недостаточной сформированности нормативно-узуальной языковой компетенции переводчика в переводящем языке. Данная проблема особенно остро встает при переводе с английского языка на русский, поскольку современные студенты демонстрируют низкий уровень языковой компетентности именно в родном языке [1, с. 178].

Наибольшую проблему, по мнению М.Н. Есаковой и ее соавторов, представляет соблюдение лексических норм речи, т. е. точность выбора слова соответственно смыслу высказывания и уместности его применения в данном контексте, осложняемое наличием в языке многозначности слова, синонимии, антонимии, омонимии, паронимии; стилистической дифференцированностью лексики, закрепленностью за сферами ее употребления, нормами сочетаемости. Основными причинами лексических ошибок в письменном переводе являются:

- 1) непонимание значения слова;
- 2) нарушение лексической сочетаемости;
- 3) многословие, или речевая избыточность;
- 4) лексическая неполнота высказывания;
- 5) незнание точного значения и неправильное употребление новой и устаревшей лексики, слов иноязычного происхождения;
- 6) неуместное употребление лексики ограниченного употребления и стилистически маркированной лексики;
- 7) неправильное употребление многозначных слов, омонимов, паронимов, синонимов, антонимов [5, с. 45].

Для подтверждения гипотезы о том, что лексические ошибки не являются проявлением слабого владения русским языком отдельными обучающимися, а присущи всем студентам без исключения. В настоящем исследовании был проведен эксперимент, в котором участвовали две группы обучающихся. Корпус текстов для анализа составили письменные учебные переводы студентов магистратуры группы А по курсам экономического (первый год обучения) и общественно-политического (второй год обучения) перевода и группы Б по курсам художественного и научно-технического перевода (первый год обучения) и экономического перевода (первый год обучения). Всего было проанализировано 185 переводов.

Таблица 1. Общее количество учебных переводов по тематике и группам

	Экономические тексты	Общественно-политические тексты	Худ. и научно-технич. тексты	Кол-во студентов	Кол-во учебных переводов
Группа А 1 курс	7	–	–	14	98
Группа А 2 курс	–	3	–	7	21
Группа Б 1 курс	2	–	4	11	66
Всего	9	3	4	32	185

Аналитическая работа проводилась в несколько этапов:

- 1) отбор ошибок, связанных с употреблением русского языка, из письменных переводов магистрантов методом сплошной выборки;
- 2) количественная и качественная оценка собранного материала;
- 3) отрицательный эксперимент;
- 4) анализ результатов исследования и выработка рекомендаций для студентов-переводчиков.

На первом этапе исследования была осуществлена выборка ошибок, которая показала, что в письменных учебных переводах студентов встречаются отклонения от лексических норм русского языка, орфографические, пунктуационные, грамматические и стилистические ошибки. Было установлено, что большинство этих ошибок имеет неслучайный характер и является результатом интерференции.

При анализе ошибок студентов использовались «Словарь сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина, «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» под редакцией Р.П. Рогожникова, «Словарь паронимов русского языка» Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой, «Учебный словарь паронимов русского языка» под редакцией Л.А. Введенской, а также Национальный корпус русского языка. Анализ переводов показал, что «реальные» ошибки не всегда совпадают со случаями, зафиксированными в словарях.

Всего в рассмотренных нами переводах было выявлено 138 лексических ошибок: 47 ошибок на нарушение лексической сочетаемости; 14 – на неверное словоупотребление, обусловленное непониманием значения слова; 32 – на речевую недостаточность; 20 – на речевую избыточность; 14 – на неправильное употребление паронимов; 6 – на неуместное использование англицизмов; 5 – на канцеляризмы.

Самой распространенной ошибкой, как мы видим, является *нарушение лексической сочетаемости*. Для примера возьмем предложение из перевода экономического текста студентом из группы А: **хороший руководитель должен во всем **показывать образец** своим подчиненным*. (Ошибки в предложениях выделены полужирным курсивом). В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова даются следующие варианты сочетаемости слов *образец* и *пример* – *быть образцом / слывать образцом, показывать пример / подавать пример*. Таким образом, неверное словосочетание **показывать образец* можно заменить на *показывать пример*, а слово *образец* можно использовать в сочетании *быть образцом для подражания*. Предложим

корректный вариант перевода: *хороший руководитель должен во всем показывать пример своим подчиненным*. Ошибка в словосочетании **показывать образец* вызвана контаминацией двух похожих словосочетаний: *быть образцом для подражания* и *показывать пример*.

Приведем аналогичные примеры: **языки, которые находятся на грани вымирания* (правильный вариант: *языки, которые находятся на грани исчезновения*), – вымирают животные, растения, но к языкам данный глагол неприменим; **сокращение уровня бедности* (вместо *снижение уровня бедности*) – сокращается штат сотрудников, а также доходы или расходы, а уровень бедности снижается или повышается; **решающая роль в обеспечении равенства в образовании лежит на гражданском обществе* (ср.: *решающую роль в обеспечении равенства в образовании играет гражданское общество*).

Употребление компонента одного сочетания в составе другого (контаминация) приводит к смысловой неточности: **погасить счета* (правильный вариант: *оплатить счета*, но *погасить долг*); **эмоциональное благосостояние* (вместо *эмоциональное благополучие*, ср.: *материальное / экономическое благосостояние*); **выдавать дивиденды* (вместо *выплачивать дивиденды*, ср.: *выдавать деньги на руки*); **непрерывное повышение количества рабочих мест в сфере услуг* (правильный вариант: *непрерывное увеличение количества рабочих мест в сфере услуг*, ср.: *непрерывное повышение занятости*); **непреднамеренная покупка* (вместо *незапланированная или спонтанная покупка*, ср.: *непреднамеренное нарушение чего-л.*) и т. п.

Неудачными с точки зрения употребления языка являются и следующие словосочетания: **производить инновации*, **спад прибыли*, **отвечая потребностям ограниченного рынка*, **известен своей дурной славой*, **прошу Вас исполнить мою просьбу*, **присуждение языку официального статуса*, **халатное отношение к детям*, **жестокое обращение к детям происходит в семье*, **эмоциональная нехватка*, **поддерживает более миллиона рабочих мест*, **предприятия терпят риски*, **товары и услуги, развитые малым бизнесом*, **слаженное обслуживание клиентов* и т. п.

Другой типичной ошибкой является употребление лексических единиц без учета их семантики. Объяснить и исправить такую ошибку можно, воспользовавшись толковым словарем. Чаще всего исправление заключается в замене одного слова на другое. Как правило, неверно употребляются заимствованные (иноязычные) слова, термины, а также устаревшие слова и слова, недавно вошедшие в лексикон русского языка. Примером может послужить перевод словосочетания *ordinary share* – **обычная акция* (нужно: *обыкновенная акция*). В данном случае студенты допустили ошибку вследствие незнания экономического термина. В переводе сочетания **целью реферативного документа является...* студент допустил ошибку, употребив слово *реферативный* вместо *рецензируемый*, так как не знал точного значения этих слов. Было зафиксировано употребление слова **кодировка* вместо *котировка* (в словосочетании *котировка акций*), **заявка* вместо *заявление* (в предложении *Прошу Вас рассмотреть мое заявление*) и т. п.

Причиной подобных ошибок является не только непонимание значения слова, но и лексическая интерференция (так называемые «ложные друзья переводчика»), например: *dramatic example* – **драматичный пример* (правильно: *яркий / наглядный пример*); *state regulation of the economy* – **государственная регуляция экономики* вместо *государственное регулирование экономики*.

Не менее распространенной ошибкой в учебных переводах является *речевая недостаточность* – искажение или затемнение смысла высказывания, возникающее в результате немотивированного пропуска слов и проявляющееся в лаконизме изложения в ущерб содержанию. Речевая недостаточность – результат небрежности. Подобные ошибки часто возникают в устной речи, когда говорящий торопится и не следит за правильностью выражения мысли. Речевая недостаточность характерна и для письменного перевода, о чем свидетельствуют следующие примеры: *...язык **тесно переплетается** или является элементом в применении прав человека; *автор выделяет основные **перспективы ООН**; *документы ООН переводятся на местные языки для распространения **информации**; *программа помогает языковым сообществам **остановить** и возродить исчезающие языки. Непонятно, с чем переплетается язык, перспективы ООН в какой области выделяет автор, для распространения какой информации переводятся документы ООН, а также что именно помогает остановить программа.

Речевая недостаточность, возникающая вследствие стилистической небрежности, легко поддается правке: нужно вставить случайно пропущенное слово или словосочетание, например: *стирается грань между рабочим и официальным **статусами** (правильно: *стирается грань между рабочим и официальным статусами языков*); *наблюдается **рост** сопутствующих товаров и услуг (ср.: *наблюдается рост производства сопутствующих товаров и услуг*); ***рост** нефти и газа (ср.: *рост добычи нефти и газа*); ***недавняя теория** о гражданских войнах (ср.: *недавно разработанная теория гражданских войн*).

Обратной стороной речевой недостаточности является *речевая избыточность*. Приведем несколько примеров из учебных переводов. В предложении ***продолжительность** процесса **длится** несколько часов отмечается явная речевая избыточность, так как в слове *продолжительность* заложена семантика *время, период, в течение которого что-либо действует, происходит*, поэтому следовало сказать *процесс длится несколько часов* или *продолжительность процесса составляет несколько часов*. Другим примером речевой избыточности в переводе является следующее предложение: *выступления переводились **последовательно с одного языка на другой**. Следовало сказать *выступления переводились последовательно*, поскольку последовательный перевод подразумевает перевод с одного языка на другой. В примере ***главный** исполнительный директор отмечается плеоназм, так как достаточно сказать *исполнительный директор*. В случае ***после периода** холодной войны избыточным является слово *период*.

Иногда речевая избыточность бывает вызвана соединением синонимов. Так, вместо ***оказать** давление и **повлиять** на все стороны конфликта достаточно сказать *повлиять на все стороны конфликта*.

Приведем также некоторые примеры тавтологии: *автор **говорит** о языках, на которых **говорят**...; *капитал также **включает** человеческий капитал, **включающий** знания и умения людей...; *способы **решения** проблем дефицита **решаются**...; *Вызывают **затруднения** в организации работы **трудности** с поставками необходимого оборудования; ***Ценность** этого аргумента трудно **переоценить**.

Еще одной достаточно распространенной лексической ошибкой является *неверное употребление паронимов*. Приведем несколько примеров: *она обратилась к присутствующим с призывом быть более **человеческими** (вместо *человечными*); *качество производимого цемента зависит от **сырых** материалов (вместо *сырьевых*); *генеральный Секретариат **сформировал** позицию по вопросам многоязычия (вместо

сформулировал); *исполнительный директор рассказал о своих **опасностях** (вместо **опасениях**).

В учебных переводах было также отмечено неоправданное употребление *англицизмов* и *заимствованных слов*, например: *языки использовались в **тандеме** (вместо **поочередно**); *банкинг и кейтеринг (вместо **банковское дело и общественное питание**); *топ-3 проблемы (вместо **три важнейшие проблемы**); *легальный владелец предприятия (вместо **законный владелец предприятия**); *эти клетки **производятся** в костном мозге (вместо **эти клетки образуются в костном мозге**); *крупные корпорации **реорганизовывают** свои отделы (вместо **крупные корпорации перестраивают свои отделы**).

Наименее частотными в письменных работах студентов-переводчиков являются такие лексические ошибки, как употребление *речевых штампов* и *канцеляризмов*, например: *сумма, потраченная на покупку (вместо **стоимость покупки**); *кредит на совершение покупки дома (вместо **кредит на покупку дома**); *рассматриваю **принятие** нескольких предложений (вместо **рассматриваю несколько предложений**); *я **проживаю** в городе (вместо **я живу в городе (проживаю – канцеляризм)**); *мы **прибыли** в гости вовремя (вместо **мы пришли / приехали в гости вовремя (прибыли – канцеляризм)**).

Все вышеприведенные ошибки были извлечены из письменных переводов студентов группы А. Было принято решение провести эксперимент для подтверждения гипотезы, что данные ошибки не являются единичными проявлениями недостаточного владения русским языком отдельными студентами, а свидетельствуют о проблеме, общей для обучающихся. На подготовительном этапе эксперимента данные ошибки были распределены по категориям, а затем, на втором этапе, предложены для исправления студентам группы Б. Во время проведения эксперимента, ограниченного по времени, не предусматривалось использование электронных и иных справочных материалов.

В нашем эксперименте из одиннадцати студентов группы Б участвовали девять, поскольку двое студентов отсутствовали. Было решено включить в работу наиболее частотные ошибки, а именно: нарушение лексической сочетаемости (I), неверное словоупотребление, вызванное непониманием значения слова (II), неверный выбор паронима (III), речевая недостаточность (IV), речевая избыточность (V). Для исправления было предложено 55 ошибок, из которых в группу I включено 27 ошибок, в группу II – пять ошибок, в группу III – девять ошибок, в группу IV – восемь ошибок и, наконец, в группу V – шесть ошибок. В целях конфиденциальности работы были зашифрованы с помощью букв английского алфавита (A, B, C, D, E, F, G, H, I). Перед студентами была поставлена задача обнаружить и исправить лексические ошибки.

В приведенной ниже таблице представлены статистические данные по работе А.

Таблица 2. Статистические данные по работе А

Группы ошибок	I	II	III	IV	V	Всего
Кол-во ошибок	27	5	9	8	6	55
Кол-во исправленных ошибок	12	5	5	0	3	25
Процент исправленных ошибок	44,4	100	55,5	0	50	45,4

Проведем анализ работы А. Из 27 ошибок на лексическую сочетаемость (I) студент обнаружил и исправил 12 ошибок, что составляет 44,4 %. Испытуемому удалось исправить все пять ошибок группы II (100 %). Из девяти ошибок на паронимы (III) сту-

дент исправил пять, что составляет 55,5 %; из восьми ошибок на речевую недостаточность (IV) испытуемым не выявлено ни одной ошибки – 0 %; и, наконец, из шести ошибок на речевую избыточность (V) были исправлены три ошибки – 50 %. Итак, из 55 предложенных ошибок студент, выполнивший работу А, выявил и исправил 25 ошибок, что составляет 45,4 %.

Аналогичным образом были статистически обработаны и все остальные работы.

В последующих пяти таблицах представлена статистика по группам ошибок. Подсчет проводился на основе работ всех участников эксперимента.

Таблица 3. Результат работы с ошибками группы I (лексическая сочетаемость)

Работы	Кол-во предложенных ошибок группы I	Кол-во исправленных ошибок группы I	Процент исправлений
A	27	12	44,4
B	27	14	51,8
C	27	12	44,4
D	27	13	48,1
E	27	13	48,1
F	27	14	51,8
G	27	14	51,8
H	27	12	44,4
I	27	8	29,6

Как видно из таблицы 3, участники эксперимента, за исключением студента, выполнившего работу I, обнаружили и исправили около половины ошибок на лексическую сочетаемость.

Таблица 4. Результат работы с ошибками группы II (неверное словоупотребление)

Работы	Кол-во предложенных ошибок группы II	Кол-во исправленных ошибок группы II	Процент исправлений
A	5	5	100
B	5	4	80
C	5	3	60
D	5	3	60
E	5	3	60
F	5	3	60
G	5	4	80
H	5	3	60
I	5	1	20

В целом, как видно из таблицы 4, при исправлении ошибок данной группы испытуемые показали более обнадеживающие результаты (от 60 до 100 %). Исключение составляет работа I, в которой исправлено только 20 % ошибок.

Таблица 5. Результат работы с ошибками группы III (паронимы)

Работы	Кол-во предложенных ошибок группы III	Кол-во исправленных ошибок группы III	Процент исправлений
A	9	5	55,5
B	9	6	66,6
C	9	4	44,4
D	9	6	66,6
E	9	3	33,3
F	9	7	77,7
G	9	5	55,5
H	9	5	55,5
I	9	2	22,2

Согласно полученным данным разница в процентном соотношении исправления ошибок группы III колеблется от 22,2 до 77,7 %, что говорит о необходимости целенаправленной коррекционной работы над этим видом ошибок.

Таблица 6. Результат работы с ошибками группы IV (речевая недостаточность)

Работы	Кол-во предложенных ошибок группы IV	Кол-во исправленных ошибок группы IV	Процент исправлений
A	8	0	0
B	8	1	12,5
C	8	1	12,5
D	8	1	12,5
E	8	2	25
F	8	3	37,5
G	8	3	37,5
H	8	0	0
I	8	0	0

Таблица 6 демонстрирует довольно низкий результат работы по выявлению и исправлению ошибок на речевую недостаточность. Троим студентам не удалось распознать ни одной ошибки данного типа. Это отчасти возможно объяснить разницей в строе английского и русского языков – краткостью и лаконичностью первого и выразительностью и стремлением к правильному и точному выражению мыслей второго.

Таблица 7. Результат работы с ошибками группы V (речевая избыточность)

Работы	Кол-во предложенных ошибок группы V	Кол-во исправленных ошибок группы V	Процент исправлений
A	6	3	50
B	6	4	66,6
C	6	5	83,3
D	6	5	83,3
E	6	6	100
F	6	5	83,3
G	6	3	50
H	6	5	83,3
I	6	5	83,3

Как видно из таблицы 7, при выявлении ошибок группы V хороший результат показали более половины студентов, у которых количество исправлений превышает 80 %.

В сводной таблице 8 приведены данные о количестве выявленных ошибок по группам и суммарное количество ошибок, обнаруженных и исправленных каждым студентом в отдельности. В таблице также приводятся процент найденных ошибок и среднеарифметические показатели выявления ошибок всеми студентами по типам ошибок. Выбор и соотношение количества ошибок не случайны, поскольку мы исходили из соотношения количества и типа ошибок, которые студенты группы A допустили в своих переводах.

Таблица 8. Сводная таблица результатов эксперимента

Работы	Количество исправленных из предложенных 55 ошибок по группам					Всего исправлений	Процент исправлений
	I (27 ош.)	II (5 ош.)	III (9 ош.)	IV (8 ош.)	V (6 ош.)		
A	12	5	5	0	3	25	45,4 %
B	14	4	6	1	4	29	52,7 %
C	12	3	4	1	5	25	45,4 %
D	13	3	6	1	5	28	50,9 %
E	13	3	3	2	6	27	49 %
F	14	3	7	3	5	32	58,1 %
G	14	4	5	3	3	29	52,7 %
H	12	3	5	0	5	25	45,4 %
I	8	1	2	0	5	16	29 %
Средн. арифм.	12,4	3,2	4,7	1,2	4,5	26,2	47,6 %

Согласно таблице 8 наибольшую трудность студенты испытывали с выявлением и исправлением ошибок на речевую недостаточность. Наименее сложным для испытуемых оказалось исправление ошибок группы II (неверное словоупотребление). Среднеарифметический показатель исправления ошибок студентами группы Б составляет 47,6 %. Оценивая результаты эксперимента, следует подчеркнуть, что у студентов была

установка на выявление и исправление ошибок. Возможно, что без такой установки в потоке речи данные ошибки не были бы замечены.

Следует отметить, что некоторые студенты, обнаружив ошибку, не только исправляли ее, но и давали обоснование предложенному правильному варианту. Данный факт говорит о том, что студенты способны не только на интуитивном уровне предлагать правильные варианты перевода, но и, обладая соответствующей теоретической подготовкой, мотивировать свои решения. Эти студенты составляют 40 % от общего количества участвовавших в эксперименте. Однако были и студенты, которые не просто не исправили ошибки, а привели свой неверный вариант.

В целом результаты проведенного эксперимента подтверждают гипотезу, что лексические ошибки как наиболее заметные и серьезные ошибки в употреблении русского языка, существенно снижающие качество перевода, не являются случайными, а свидетельствуют о недостаточном владении русским языком студентами-переводчиками.

Разумеется, говорить о том, насколько результаты эксперимента обусловлены полиэтническим характером образовательной среды, можно лишь сравнив их с результатами подобных экспериментов, проведенных в вузах других регионов. Однако представляется, что такая зависимость все же существует, о чем свидетельствуют исследования, посвященные специфике функционирования русского языка в условиях многоязычия Дагестана [4; 3].

Результаты, полученные в ходе нашего исследования, могут стать основой для разработки комплекса заданий, нацеленных на профилактику лексических ошибок в речи студентов-переводчиков, а также послужить отправной точкой для более глубокого изучения проблемы оценки качества перевода.

Литература

1. *Вопияшина С.М.* Обучение редактированию перевода как способ повышения качества подготовки лингвистов-переводчиков // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – № 4. – С. 176–179.
2. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. *Джамалов К.Э.* К вопросу о культуре русской речи в полиэтнической среде // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2016. – С. 75–78.
4. *Дибирова З.Я.* Лингводидактическая модель коррекции русской речи учащихся-билингвов в условиях городского многоязычия Дагестана // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Сер. 2. Педагогика. – 2013. – С. 18–25.
5. *Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н., Литвинова Г.М.* Русский язык и культура речи. Нормы современного русского литературного языка. – М., 2012. – 280 с.
6. *Зиновьева Т.А.* Переводческая ошибка. Понятие, причины, классификация // Современная филология: материалы II междунар. науч. конф. – Уфа, 2013. – С. 107–109.
7. *Королькова С.А.* Переводческие ошибки: классификация и критерии оценивания в дидактике письменного перевода // Иностранные языки в высшей школе. – 2012. – № 1. – С. 78–85.
8. *Княжева Е.А.* Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа // Вестник Воронежского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 145–151.

9. *Латышев Л.К.* Технология перевода. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 320 с.
10. *Макшанцева А.М.* Родной язык в системе подготовки переводчиков // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2012. – № 2. – С. 63–71.
11. *Сдобников В.В.* Проблема оценки качества перевода // Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт (коллективная монография). – Нижний Новгород, 2007. – С. 14–21.
12. Учебные планы ВШП МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://esti.msu.ru/pages/education/education-plan/>.
13. EN 15038:2006-08 Translation services – Service requirements. URL: http://www.password-europe.com/images/PWE/PDF/DIN_EN15038.pdf.
14. *Pollastri A.P.* Evaluation Criteria for the Improvement of Translation Quality // CIUTI-Forum 2008: Enhancing Translation Quality: Ways, Means, Methods. – P. 240–260.

Поступила в редакцию 7 октября 2017 г.

UDC 378.048.2

DOI: 10.21779/2542-0313-2017-32-3-49-60

Typical Lexical Errors in the Russian Language Made by Translation Students

T.I. Ashurbekova, E.Z. Rizakhanova

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a; tiashu@mail.ru, emiri_93@mail.ru

The study is devoted to the topical issue of translation quality when Russian is the target language. The research is based on the works of students doing their Master's in translation at Dagestan State University. The study has revealed five basic types of lexical errors: violations of lexical compatibility, the misuse of words due to misunderstanding of their meaning, speech redundancy, speech paucity, the incorrect use of paronyms. It was hypothesized that these errors are not just manifestations of insufficient knowledge of the Russian language by individual students, but are characteristic of all students. To test the hypothesis, an experiment was conducted in which a group of students (group B) were asked to detect and correct the errors made by other students (group A). The experiment confirmed the hypothesis: the arithmetic mean of the detection and correction of lexical errors by the students of group B made 47.6 %. The identification and correction of errors in speech paucity was the greatest difficulty students experienced. When interpreting the results of the experiment, it was suggested that the presence and nature of lexical errors in the Russian language of translation students may be due to the polyethnic nature of the educational environment.

Keywords: translator training, the Russian language, translation, lexical error, experiment.

Received 7 October, 2017